

1854.

КАВКАЗЪ

№ 33.
3182-1110133

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое издаше съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 . 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за
каждую букву по ¼ коп. серебромъ.

10 Ноября,

СРЕДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія приказы: по военному вѣдомству 18—20 октября, и по гражданскому—9 октября. Моцаршее благоволеніе. Извѣстія изъ Крыма. **КАВКАЗЪ:** Тифлисъ. **ФЕЛЬЕТОНЪ:** Праздникъ 8 ноября въ Заведеніи св. Нины. Дневникъ Тифлискаго театра. **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Извѣстія съ Балтійскаго и Чернаго Морей. Англія. Франція. Австрія. Пруссія. Турція. **УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ:** Армяне въ 1854 году, статья Долорье. (продолженіе.)

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Октября 18-го дня 1854 года. **Опредѣляются въ службу.** Въ резервные батальоны полковъ: Уволенные: Изъ Капитановъ Кавказскаго Линейнаго батальона № 2-го Маіоръ, **Андреевъ**—въ 5-й, Модлинскаго Пѣхотнаго. Изъ Рязскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ, служившій впоследствии по Гражданскому вѣдомству въ чинѣ Коллежскаго Регистратора, **Лебедевъ**—въ 6-й, Нарвскаго Егерскаго,—оба прежними чинами: первый Капитанскимъ, а послѣдній Прапорщичимъ.—**Черкашадзе.** Пѣхотныхъ полковъ: Рязанскаго, Поручикъ **Есиповъ**—въ 7-й запаснаго батальона Муромскаго Пѣхотнаго полка. Бѣлевскаго Егерскаго полка Поручикъ **Меньшовъ**—въ Александринскій-Сиротскій Кадетскій Корпусъ, Подпоручикомъ. **Уволяются отъ службы за болѣзнию:** 7-го запаснаго батальона Рязанскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ **Брокеръ**, съ мундиромъ.

Октября 19-го дня. **Производятся:** За отличіе въ долгу противъ **Горцевъ**, со старшинствомъ съ 19-го Декабря 1853 года. По Пѣхотѣ. Адъютантъ Управленія Лѣваго Фланга Кавказской линіи,

Ашперонскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ **Машковъ**, въ Штабѣ-Капитанъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Егерскихъ полковъ. Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева, Маіоръ **Вълюкъ**, въ Подполковники. Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, Штабѣ-Капитанъ **Арамовичъ**, въ Капитанъ. **Переводятся:** Сѣвскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Левинъ**—въ 8-й Егерскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго. Брянскаго, Поручики: **Тверитиновъ**—въ 7-й, **Кушаковъ** и **Икитинъ**,—оба въ 8-й,—всѣ трое Егерскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго. **Уволяются:** Въ отпускъ. По Пѣхотѣ. Начальникъ 21-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ **Баронъ фонъ-Брангель**, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ губерніи: С.-Петербургскую, Московскую, Лифляндскую и въ г. Дерптъ, на три мѣсяца. Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка Штабѣ-Капитанъ **Полторацкій**, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ С.-Петербургѣ, на десять мѣсяцевъ.

Октября 20-го дня. **Опредѣляются въ службу:** Уволенный изъ Подпоручиковъ Навагинскаго Пѣхотнаго полка Поручикомъ, **Понеровскій**—Бѣлостокскаго, прежнимъ Подпоручичимъ чиномъ.—**Черкашадзе.** Пѣхотныхъ полковъ: Бѣлостокскаго, 6-го резервнаго батальона, Капитанъ **Кемениъ**, въ 5-й резервный батальонъ Могилевскаго Пѣхотнаго полка. Ашперонскаго, Подпоручики: **Головинъ 1-й** и **Головинъ 2-й**,—оба въ Эриванскій Карабинерскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ. **Уволяются отъ службы:**

По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣдника Принца Виртембергскаго полка Капитанъ **Светуховъ**, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ прежнимъ чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника.

Государь Императоръ объявляетъ Моцаршее благоволеніе: Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Капитану **Антоновичу**, за немѣніе въ командуемой имъ ротѣ, въ продолженіи 3-хъ лѣтъ, бывшихъ нижнихъ чиновъ.

По сентенціи Военнаго Суда. Кавказскаго Линейнаго батальона № 3-го Капитанъ **Грушецкій**, за противозаконные поступки, увольняется отъ службы, съ гдѣль, чтобы вновь на оную не опредѣлять.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, Октября 9-го дня 1854 года. **Производятся за выслугу лѣтъ:** Изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники. Эриванскій Губернскій Архитекторъ **Науменко 4**, Засѣдатель Тифлискаго Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда князь **Бачнадзе**; Помощники Узденныхъ Начальниковъ: Горійскаго князь **Бebutovъ**, Рачинскаго **Мачавариани** и Шаранскаго бывший Помощникъ, нѣтъ въ отставкѣ, князь **Эристовъ**; младшій чиновникъ особыхъ порученій при Кутаисскомъ военномъ губернаторѣ **Шивацскій**, бывший производитель дѣлъ Канцеляріи Дербентскаго военнаго губернатора, нѣтъ ассесоръ Кубицкаго Узденнаго Управленія **Ивуховъ**, секретарь Дербентскаго Губернскаго Суда **Савичъ**, исправляющій должность пристава 3 части г. Тифлиса **Бутковъ**, частный приставъ Шеахинской Го-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Праздникъ 8 ноября въ Тифлисскомъ Воспитательномъ Заведеніи св. Нины.

Въ одномъ изъ номеровъ «Кавказа» помѣщенъ былъ рассказъ о томъ, чѣмъ ознаменованъ былъ грустный часъ разставанья воспитанницъ здѣшняго Заведенія св. Нины съ Свѣтлѣйшею Книжницею Е. К. Воронцовой, которой онѣ обязаны и настоящимъ пріютомъ и образованіемъ.

Теперь посѣпшимъ сообщить читателямъ впечатлѣнія, испытанныя нами 8 ноября, въ Михайловъ день, на праздникъ въ этомъ благотворительномъ Заведеніи, которое въ настоящее время находится въ такомъ цветущемъ состояніи, приноситъ такіе утѣшительные результаты, что по справедливости можетъ стать на ряду съ лучшими учрежденіями подобнаго рода въ Россіи.

Нѣтъ ничего трогательнѣе и умиленнѣе, какъ сцены счастливой, согрѣтой истинной любовью семейной жизни, въ которой глубокая, чистѣйшая дѣтская привязанность играетъ главную роль... Такою жизнью живетъ многочисленная семья бѣдныхъ дѣтей и безпріютныхъ сиротъ, пріятныхъ подъ благотворную сѣнь здѣшняго воспитательнаго заведенія св. Нины; здѣсь протекаютъ ихъ лучшіе дѣтскіе годы вдали отъ свѣта, здѣсь обогащается ихъ умъ, облагороживается сердце... Всѣ члены этого семейства, подчиненные одному и тому-же назидательному вліанію, и мыслятъ и чувствуютъ одинаково. Первая душевная мысль ихъ—это желаніе быть достойными совершаемаго для нихъ благодѣянія; первое чувство ихъ—благодарность за это благодѣяніе; первая, наконецъ, и самая теплая молитва ихъ—молитва о благополучіи тѣхъ, кому онѣ обязаны настоящею тихой, счастливою жизнью.

Привыкнувъ къ истинно-нѣжнымъ материнскимъ ласкамъ, которыми такъ щедро осыпала ихъ супруга Свѣтлѣйшаго Князя Намѣстника, дѣти съ грустью вспоминаютъ счастливыя минуты жизни, когда пользовались опи этими безцѣнными ласками общей ихъ матери.

Теперь можно представить восторженную радость этой опечаленной дѣтской семьи, когда, въ воспоминаніе дня Ангела супруга благодѣтельствующей ихъ покровительницы, назначенъ былъ для нихъ праздникъ. Онъ начался теплою, усердной молитвой воспитанницъ въ скромной домовою церкви заведенія, въ которой послѣ Божественной литургіи, совершенно было молебствіе о здравіи Свѣтлѣйшаго Князя Михаила Семеновича и супруги его Елисаветы Ксаверьевны. Вечеромъ того-же дня данъ былъ въ заведеніи балъ. Это торжество напоминало воспитанницамъ прошедшіе, но незабвенные для нихъ дни и прежняя дѣтская беззаботная веселость отогнала отъ

нихъ печаль, съ которой онѣ начинали уже сродняться при мысли о слишкомъ продолжительной разлукѣ... Радость эта ясно выразалась въ каждомъ взглядѣ, въ каждомъ движеніи всѣхъ ста десяти воспитанницъ Заведенія. Между тѣмъ даже среди самыхъ шумныхъ порывовъ резвой веселости, при громкихъ звукахъ полнаго оркестра музыки, онѣ по временамъ останавливались предъ висѣвшимъ на стѣнѣ и увѣнчаннымъ благоуханными цвѣтами портретомъ виновника настоящаго торжества ихъ. При этомъ мы замѣтили не одну чистую дѣтскую слезу, не одинъ чистосердечный вздохъ... Такъ велико въ юномъ, неспорченномъ еще сердцѣ облагороживающее человека чувство признательности.

Но поговоримъ подробнѣе о самомъ праздникѣ. Онъ, по самому существу своему, не могъ походить на тѣ пышные свѣтскіе балы, въ которыхъ изысканная роскошь и строгій этикетъ играютъ главную роль. Нѣтъ, онъ сообразно своему значенію, имѣлъ совершенно иную обстановку. Въ балѣ этомъ приняли живое участіе и посѣтили его главныя начальственныя лица Края и нѣкоторыя почетныя лица нашего города. Въ ожиданіи дорогихъ гостей, воспитанницы выстроились въ два длинные ряда, и имѣвшія изъ нихъ ленточные знаки отличія держали букеты живыхъ цвѣтовъ, розданные имъ ближайшею надъ ними начальницею. Вице-предсѣдательница благотворительнаго общества св. Нины и нѣкоторыя дамы Правленія, присутствуя на праздникъ, старались своимъ радушиемъ участіемъ замѣнить для дѣтей нѣжныя ласки отсутствовавшей ихъ покровительницы. На балѣ приглашены были также и тѣ дѣвочки, которыя хотя и окончили уже свое воспитаніе въ этомъ самомъ Заведеніи, но, разставшись съ нимъ для новаго поприща жизни, никогда не забываютъ ни мирнаго пріюта ихъ дѣтства, ни оказанныхъ имъ благодѣяній, и всегда приходятъ въ Заведеніе какъ подъ родимый кровъ, какъ въ кругъ семьи, самой близкой ихъ сердцу.

И какъ пріятно было смотрѣть на эту дружную толпу, которая то раздѣлялась попарно по призыву контрадана, польки, или вальса и лезгинки, то собиралась отдѣльными живописными группами, то разсыпалась по двумъ яркосвѣщеннымъ огромнымъ заламъ, то наконецъ растягивалась въ одной изъ этихъ залъ въ два плотные ряда, въ ожиданіи конфектъ и разныхъ фруктовъ, которыхъ на этотъ разъ для нихъ приготовлено было очень много.

Въ одиннадцать часовъ воспитанницы перешли изъ бальной залы въ столовую, отъ танцевъ къ ужину, и праздникъ кончился.

Много самыхъ пріятныхъ, самыхъ отраднѣхъ впечатлѣній вынесли мы изъ этого тихаго, счастливаго пріюта воспитанія... Намъ было жаль расстаться съ нимъ. Переступивъ порогъ дома, мы остановились еще на минуту... и полюбовавшись прекраснымъ внѣшнимъ видомъ чудесно

иллюминированнаго дома, съ самыми свѣтлыми впечатлѣніями оставили, наконецъ, этотъ счастливый уголокъ.

Я. Г.

ДНЕВНИКЪ ТИФЛИССКАГО ТЕАТРАЛА.

7-го ноября. Русскій спектакль.

Есть пѣсмы, для успѣха которыхъ на сценѣ не нужно сильныхъ, яркихъ талантовъ: для нихъ достаточно и посредственности, соединенной, разумѣется, хоть съ небольшимъ стараніемъ. Къ числу такихъ пѣсѣвъ принадлежитъ разыгранная на нашей сценѣ, 7-го ноября, «Женитьба» соч. Гоголя.—Содержаніе этой истинной комедіи извѣстно всѣмъ читающимъ русскія книги и потому намъ предстоитъ только сказать о томъ, какъ олицетворены были здѣшнюю русскую труппу типа, такъ прекрасно созданные незабвеннымъ нашимъ Гоголемъ.

Роль свахи, этой особой, чрезвычайно услужливой и еще болѣе пронырливой личности, исполнена была г-жею Марксъ съ той забавной естественностью, съ какой эта опытная артистка всегда является въ подобномъ амбуа; но, не смотря на это, мы все-таки не можемъ не высказать своего сожалѣнія объ отсутствіи г-жи Яблочниковой, занимавшей прежде и съ большимъ успѣхомъ настоящую роль.

Аллава Тихоновна (г-жа Арнольдъ) при первомъ появленіи на сцену казалась намъ совершенно непонятнымъ существомъ, въ которомъ мы никакъ не могли узнать купеческой дочки. Но потомъ эта Тихоновна, послѣ встрѣчи съ женихомъ ея Подколеснымъ, попадаетъ наконецъ въ свою колею и дѣлается понятною для зрителей. Впрочемъ нужно замѣтить, что подобныя роли совсѣмъ не по характеру дарованія г-жи Арнольдъ. Въ игрѣ г. Иванова, занимавшаго роль Подколесина, намъ всего болѣе понравилось его tête à tête съ невестой; сцена эта справедливо возбудила общее удовольствіе публики. Г-нъ Марксъ, принявъ роль Кочкарева, былъ-бы очень хорошъ, еслибъ не дѣлалъ слишкомъ тяжелыхъ удареній на крупныя слова въ сценахъ съ Подколеснымъ и поменѣе суетился на сценѣ.

Петербургскія модныя лещенія—живой, веселый фарсъ—много потерялъ отъ неестественной, слишкомъ утрированной игры г. Смирнова, занимавшаго роль Шамшасва. Лучшее въ этой пѣсѣ было г. Арнольдъ—Алочкинъ, выдававшій себя за учителя гимнастики.

Вообще нынѣшній спектакль былъ составленъ весьма удачно и, не смотря на то, что близко слѣдовалъ за представленіемъ бенефиснымъ, привлекъ въ театръ зрителей гораздо больше, нежели ихъ обыкновенно бываетъ въ русскія представленія; это служитъ новымъ доказательствомъ не одинъ уже разъ высказаннаго нами мнѣнія, что успѣхъ русскихъ спектаклей на здѣшней театральной сценѣ много зависитъ отъ выбора пѣсѣвъ.

Д—В.

родской Полиции **Безмяновъ**; Губернскихъ Правлений: Шемахинскаго экзекуторъ и казначей **Сыбицкий**, регистраторъ **Мардановъ** и столоначальники—Тифлискаго **Карагозовъ**, **Щуриновъ** и Кутаискаго князь **Пулундзе** и бывший столоначальникъ, нынѣ въ отставкѣ, **Майсуровъ**; Шемахинской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда: столоначальникъ **Понновъ** и бывший надсмотрщикъ крѣпостныхъ дѣлъ, нынѣ регистраторъ **Стенновскій**; Закавказской Казенной Палаты: столоначальникъ **Шахдинаровъ**, младшій контролеръ **Ващенко-Подольскій** и переводчикъ **Ксенофонтовъ**; бухгалтеры Узднскихъ Казначействъ: Кутаискаго **Шарый**, Шушинскаго **Валицкий** и Ленкораяскаго **Атабековъ**; письмоводитель Канцелярїи Тифлискаго Губернскаго Прокурора **Чеховскій**; секретари: Узднскихъ Судовъ—Тифлискаго **Николаевъ** и Телаво-Сигнахскаго **Котлубай**, Узднскихъ Управленій—Шемахинскаго **Бартошевичъ** и Рачинскаго **Науковъ**; помощники: производителя дѣлъ Канцелярїи Дербентскаго военнаго губернатора **Качеринъ** и секретаря Тифлискаго Губернскаго Правленія **Амзровъ**; бывший помощникъ секретаря Эриванскаго Губернскаго Суда, нынѣ въ отставкѣ, **Джалаловъ** и переводчикъ того же суда **Ходжаевъ**, со старшинствомъ: **Скибинскій** съ 8 апрѣля, **Человскій** съ 28 октября, князь **Пулундзе** съ 15 ноября, **Майсуровъ** съ 10 декабря 1851; **Поповъ** съ 6, **Мачавариани** съ 17 ноября 1852; **Науковъ** съ 9, **Валицкий** съ 24 января, **Ващенко-Подольскій** съ 19 февраля, **Шарый** съ 1, **Бутковъ** съ 16 марта, **Шиланскій** съ 23, князь **Безмяновъ** съ 29 апрѣля, князь **Вачнаде** съ 7 мая, **Карагозовъ** и **Щуриновъ** съ 15, **Безмяновъ** съ 17, **Амзровъ** съ 22 июня, князь **Эристовъ** съ 5, **Николаевъ** съ 8, **Бартошевичъ** съ 16, **Савичъ** съ 24 августа, **Стенновскій** съ 13, **Шахдинаровъ** съ 19, **Котлубай** съ 29 сентября, **Ксенофонтовъ** съ 14 октября, **Джалаловъ** съ 20 ноября, **Атабековъ** съ 19, **Ходжаевъ** съ 20, **Мардановъ** съ 23 декабря 1853; **Качеринъ** съ 12 февраля, **Помуковъ** съ 22 марта, **Науменко** 1 со 2 апрѣля 1854 года.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Въ дополненіе къ напечатанному въ 87 № «Кавказа» краткому извѣстію о дѣлѣ 13-го (25-го) октября, сообщается, ниже сего, подробное о томъ же дѣлѣ донесеніе Начальника 12-й пѣхотной дивизіи, Генераль-Лейтенанта Липранди, полученное Государемъ Императоромъ отъ Генераль-Адъютанта Князя Меншикова.—Вмѣстѣ съ этимъ донесеніемъ представлены Его Величеству и упоминаемые въ ономъ турецкіе знамя и значекъ.

Послѣ 13-го числа, до 15-го включительно, непріятель ничего противъ позиціи, занятой въ тылу его отрядомъ Генераль-Лейтенанта Липранди, не предпринималъ. Въ тоже время противъ Севастополя огонь съ англійскихъ батарей производился гораздо слабѣе, нежели въ предшествовавшіе дни. Французскія батареи продолжали еще канонаду довольно сильную; но по прежнему важныхъ поврежденій намъ не причиняли. Артиллерія наша отвѣчала съ такимъ успѣхомъ, что заложенная Французами еще съ 11-го числа, въ 200-хъ сажняхъ отъ бастіона № 4-го, новая батарея, примѣрно на 30-ть орудій, не могла до 15-го числа быть вооружена по причинѣ губительнаго съ означеннаго бастіона картечнаго огня.

Донесеніе Генераль-Адъютанту Князю Меншикову Начальника 12-й пѣхотной дивизіи, Генераль-Лейтенанта Липранди, отъ 14-го октября № 3,076.

Въ слѣдствіе приказанія Вашей Свѣтлости, 13-го октября, войска вѣрренной мнѣ дивизіи, съ прикомандированными къ ней частями, произвели общее наступленіе изъ с. Чоргуна и атаковали укрѣпленія на высотахъ, образующихъ Кадыкюкскую долину.

Сходно диспозиціи, на вышесказанное число мною отданной, всѣ войска отряда выступили въ 5-ть часовъ утра изъ с. Чоргунъ, по двумъ ущельямъ. По главному ущелью, ведущему изъ с. Чоргуна къ Кадыкюкѣ, наступалъ, подъ командою Генераль-Майора **Левуцкаго**: Украинскій Егерскій полкъ, съ четырьмя орудіями батарейной № 4-го батареи и шестью орудіями легкой № 7-го батареи. Части эти стройно выдвинулись впередъ и, подойдя къ Кадыкюкскимъ высотамъ, открыли огонь по укрѣпленіямъ № 1-го и 2-го; вслѣдъ за этими частями вышли, подъ командою Генераль-Майора **Семякина**: Азовскій пѣхотный полкъ, 4-й батальонъ Днѣпровскаго полка, дивизионъ батарейной № 4-го и 6-ть орудій легкой № 6-го батареи. Повторному ущелью, идущему изъ Чоргуна въ Байдарскую долину, наступали, подъ командою Генераль-Майора **Гриббе**: первые три батальона Днѣпровскаго пѣхотнаго полка, съ шестью орудіями легкой № 6-го, дивизиономъ батарейной № 4-го батареи, сотнею Донскаго № 53-го казачьяго полка и эскадрономъ своднаго уланскаго полка. Генераль-Майоръ **Гриббе**, выдвинувшись впередъ, занялъ с. Комары, пославъ сотню казаковъ къ Байдарской долинѣ. Одновременно съ этимъ движеніемъ, Генераль-Майоръ **Семякинъ**, выйдя на позицію влѣво отъ Украинскаго полка,

подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня и разсыпанной впереди цѣпи 2-й роты 4-го стрѣлковаго батальона, съ штуцерниками отъ Азовскаго пѣхотнаго полка, двигался быстро съ Азовскимъ полкомъ, построенымъ въ двѣ линіи въ ротныхъ колоннахъ, имѣя между линіями не болѣе 100 шаговъ, а въ 3-й линіи 1-й батальонъ Азовскаго и 4-й батальонъ Днѣпровскаго полковъ, въ колоннахъ къ атакѣ. Сильно строемъ подоидя къ укрѣпленной непріятелемъ высотѣ, на разстояніе отъ подошвы не болѣе 150 шаговъ, Генераль-Майоръ **Семякинъ** приказалъ идти на приступъ. Быстро двинулись роты, и въ 7½ часовъ Азовскій полкъ поставилъ свои знамена на укрѣпленіяхъ. Трофеями были три крѣпостныя орудія и лагерь. Въ этомъ укрѣпленіи непріятель потерялъ одними убитыми болѣе 170 человекъ.

Въ то же время непріятель, вида быстрое овладѣніе главною высокою и наступленіе украинскаго егерскаго полка, оставилъ укрѣпленія № 2-го и 3-го (первое съ двумя, а второе съ тремя орудіями), которыя и были тотъ же часъ заняты нашими войсками. Одесскій егерскій полкъ, съ легкою № 7-го батареею, подъ командою Полковника **Скюдери**, наступалъ на редутъ № 4-го; устранный непріятель не принялъ и на этомъ пунктѣ атаки и оставилъ укрѣпленіе и въ немъ три орудія. Кромѣ того; во всѣхъ укрѣпленіяхъ оставлены непріятелемъ палатки, порохъ въ погребкахъ и шанцовый инструментъ.

Немедленно по занятіи укрѣпленій, я приказалъ войскамъ устроиться на оныхъ.—Укрѣпленіе № 4-го, какъ слишкомъ далеко выдавшееся впередъ, я приказалъ сейчасъ же срыть; находившіяся на ономъ орудія заклепать, перерубить колеса у лафетовъ, а самыя орудія сбросить съ горы. Когда все это было исполнено, тогда войска, занимавшія укрѣпленія, присоединились къ общей линіи остальныхъ войскъ.

Находившаяся при отрядѣ, подъ командою Генераль-Лейтенанта **Рыжова**, гусарская бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи, съ конно-легкою № 12-го и казачьею батареею № 3-го батареями, была поставлена на правомъ флангѣ общаго боеваго порядка. Донская артиллерія, при наступленіи войскъ, быстро вынеслась впередъ и, занявъ позицію, мѣткими выстрѣлами своими способствовала успѣху общаго наступленія.

Когда всѣ укрѣпленія были заняты, я выдвинулъ кавалерію, съ Уральскимъ казачьимъ № 1-го полкомъ и 3-мя сотнями Донскаго казачьяго № 53-го полка, за перевалъ высотъ къ непріятельскому лагерю. Кавалерія наша быстро вынеслась впередъ до самаго лагеря; но встрѣченная съ фланга огнемъ непріятельскихъ штуцерныхъ, а съ фронта англійскою кавалеріею, должна была остановиться и потомъ отошла, по прежнему, на правый флангъ общаго боеваго порядка, уступомъ назадъ.

Въ это время Генераль-Майоръ **Жабокритскій**, съ отрядомъ Владимірскаго (три батальона), и Суздальскаго пѣхотныхъ полковъ, 10-ти орудій батарейной № 1-го батареи, 4-хъ орудій легкой № 2-го батареи, 16-й артиллерійской бригады, двухъ ротъ стрѣлковаго № 6-го батальона, дивизиона гусарскаго Гроссъ-Герцога Саксенъ-Веймарскаго полка и двухъ сотенъ казаковъ № 60-го полка (**Попова**), выдвинулся на высоты, лежавшія вправо отъ нашей кавалеріи, и занялъ ихъ.

Едва только кавалерія наша успѣла выстроиться за правымъ флангомъ пѣхоты, какъ изъ-за высоты, гдѣ находилось укрѣпленіе № 4-го, показалась англійская кавалерія въ числѣ болѣе 2,000 человекъ. Отчаянное нападеніе ея побудило Генераль-Лейтенанта **Рыжова** отступить по дорогѣ къ Чоргуну, чтобы заманить непріятеля. Между тѣмъ я придвинулъ къ правому своему флангу пришедшій изъ Байдаръ къ отряду Генераль-Майора **Гриббе** сводный уланскій полкъ, подъ командою Полковника **Еропкина**, приказавъ сему полку стать за пѣхотою въ скрытномъ мѣстѣ. Непріятель произвел самую упорную атаку, и не смотря на мѣткій картечный огонь шести орудій легкой № 7-го батареи, штуцерныхъ отъ Одесскаго егерскаго полка

и роты 4-го стрѣлковаго батальона, находившейся на правомъ флангѣ, а также и на огонь части артиллеріи отряда Генераль-Майора **Жабокритскаго**, бросился на нашу кавалерію; но въ это время три эскадрона своднаго уланскаго полка ударили во флангъ непріятелю.—Неожиданная атака эта, произведенная стройно и рѣшительно, имѣла блестящій успѣхъ: вся непріятельская кавалерія въ безпорядкѣ бросилась назадъ, преслѣдуемая нашими ударами и огнемъ батарей. При этой атакѣ непріятель потерялъ болѣе 400 убитыхъ, 60 раненыхъ, подобранныхъ на полѣ, и 22 плѣнныхъ, въ числѣ коихъ находится одинъ штабъ-офицеръ.

Одинъ французскій эскадронъ африканскихъ конныхъ егерей бросился на отрядъ Генераль-Майора **Жабокритскаго**; обскакавъ лѣвый флангъ батарейной батареи, онъ прорвался сквозь стрѣлковую цѣпь до самой батареи и началъ рубить прислугу.—За нимъ неслись и прочіе эскадроны.—Тогда два батальона Владимірскаго полка, подъ личнымъ начальствомъ самого Генераль-Майора **Жабокритскаго**, бросились въ штыки и принудили непріятельскую кавалерію податься назадъ; ее провожали мѣткіе выстрѣлы Черноморскихъ пластуновъ и стрѣлковъ до подошвы горы. Болѣе 10-ти тѣлъ и нѣсколько лошадей осталось на мѣстѣ; 3 человека взято въ плѣнъ; офицеръ, командовавшій непріятельскою атакою, убитъ.

Замѣтивъ, что непріятель началъ снова подвигаться къ своему лѣвому флангу свѣжія войска, я усилилъ мой правый флангъ и расположилъ всѣ войска отряда слѣдующимъ образомъ:

Однимъ батальономъ Днѣпровскаго полка занялъ с. Комары; Азовскій пѣхотный полкъ и 1-й батальонъ Днѣпровскаго назначилъ для защиты укрѣпленій № 1-го; одинъ батальонъ Украинскаго егерскаго полка оставилъ въ укрѣпленіи № 2-го, а другой батальонъ сего-же полка—въ укрѣпленіи № 3-го, близъ коего расположенъ также весь Одесскій егерскій полкъ; два батальона Днѣпровскаго и одинъ Украинскаго егерскаго полковъ.—Вся артиллерія поставлена на выгодныхъ мѣстахъ; кавалерія по прежнему стала на правомъ флангѣ пѣхоты; но непріятель уже болѣе не производилъ атаки, и въ 4 часа пополудни прекратилъ канонаду.

Потерю нашу, при овладѣніи съ боя столь сильною позиціею, я считаю въ пѣхотѣ весьма незначительною; въ кавалеріи она была нѣсколько болѣе, чѣмъ въ пѣхотѣ. Краткая по сему предмету вѣдомость при семъ представляется (*).

Успѣхомъ этого дня я обязанъ усердію и распорядительности Гг. частныхъ начальниковъ, мужеству и рвенію всѣхъ войскъ. Въ особенности же Командиръ 1-й бригады вѣрренной мнѣ дивизіи, Генераль-Майоръ **Семякинъ** и находившійся подъ его начальствомъ Командиръ Азовскаго пѣхотнаго полка, Полковникъ **Криденеръ**, коимъ предназначено было атаковать самый сильный редутъ № 1-го, находящійся на большой и крутой возвышенности, подавали собою примѣръ храбрости и распорядительности. Атака Азовскаго пѣхотнаго полка была исполнена смѣло, быстро и рѣшительно.—2-я рота 4-го стрѣлковаго батальона, подъ командою Штабъ-Капитана **Калакуцкаго**; шесть орудій легкой № 6-го батареи, подъ начальствомъ Подполковника **Афанасьева**, и дивизионъ батарейной № 4-го батареи, подъ командою Поручика **Посникова**, находясь при той же колоннѣ, дѣйствовали съ примѣрною быстротою и мѣткостію, что и облегчило взятіе высоты.

При нападеніи непріятельской кавалеріи и отраженіи оной, находившіеся при Одесскомъ егерскомъ полку восемь орудій легкой № 7-го батареи, подъ начальствомъ Командира батареи, Капитана **Божанова**, мѣткими картечными выстрѣлами, нанесли главнѣйшій вредъ непріятельской кавалеріи.

Всѣ дѣйствія артиллеріи 12-й артиллерійской бригады, направляемая командиромъ оной, Полковникомъ **Ньмовымъ**, увѣнчивались блестящимъ успѣхомъ.

(*). Въ этой вѣдомости значится: убитыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 232; раненыхъ: генералъ 1, штабъ и оберъ-офицеровъ 19 и нижнихъ чиновъ 292.

Присланные ко мнѣ Вашею Свѣтлостію, Генеральнаго Штаба Полковникъ *Герсвановъ* и Адъютантъ Вашей Свѣтлости, Капитанъ-Лейтенантъ баронъ *Виллебрандтъ*, находясь при мнѣ во все время сраженія, были мнѣ весьма полезными помощниками, передавая съ строжайшею точностію всѣ мои приказанія войскамъ, въ передовой линіи находившимся.

При этомъ имѣю честь представить Вашей Свѣтлости взятые въ укрѣпленіи № 1-го турецкіе знамя и значекъ.

(Русск. Инвал.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Въ понедѣльникъ, 8-го ноября, въ высокаторжественный день тезоименитства Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Николаевича, въ Сіонскомъ Кафедральномъ Соборѣ совершалъ Божественную Литургію Пресвященный Экзархъ Грузіи, Архіепископъ Исидоръ; а послѣ литургіи отслужено было соборнѣ о здравіи и долголетствіи всего Августѣйшаго Дома молебствіе, въ присутствіи генералитета и другихъ почетныхъ лицъ города. Въ вечеръ этого дня въ городѣ была иллюминація. Ярче прочихъ зданій были освѣщены арсеналъ и домъ Начальника Артиллеріи; на обоихъ этихъ зданіяхъ горѣло вензельное изображеніе имени Августѣйшаго Виновника настоящаго торжества.

— 5-го ноября вступилъ въ г. Тифлисъ изъ ст. Бекешевской, 4-й маршевый баталіонъ, слѣдующій въ Александрополь, въ числѣ 4-хъ штабъ и оберъ-офицеровъ и 659 нижнихъ чиновъ, подъ командою маіора Сацыперова.

— 8-го ноября прибыли въ Тифлисъ: изъ Закаталъ, 1-й баталіонъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, въ числѣ 16-ти штабъ и оберъ-офицеровъ и 784-хъ нижнихъ чиновъ, и изъ Ставрополя, 5-й маршевый баталіонъ, слѣдующій въ Александрополь, въ числѣ 663-хъ человекъ.

— Почетный Смотритель Шуминскаго Уѣзднаго Училища Амбарцумъ Ахумовъ, пожертвовалъ на постройку полубубковъ для участвовавшихъ въ сраженіи 24-го іюня при с. Кюрукъ-Дара нижнихъ чиновъ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, тысячу руб. сереб.

— Переводчикъ при Жандармскомъ штабъ-офицерѣ въ г. Кизлярѣ, коллежскій секретарь Семень Хуциевъ, принявъ на себя отправленіе до г. Ставрополя пяти человекъ нижнихъ чиновъ, пожелавшихъ вступить на вторичную военную службу, пожертвовалъ для этой цѣли тридцать одинъ р. сер.

— Старшій аптекарскій ученикъ Елисаветопольскаго полугоспиталя Филиппъ Ивановъ пожертвовалъ на военныя потребности по войнѣ съ Турціею, десять руб. сер.

ДВИЖЕНІЕ ТОРГОВЛИ
ВЪ ЗАКАВКАЗСКОМЪ КРАѢ,
въ сентябрѣ 1854 года.

	Серебромъ	Руб.	Коп.
<i>Привезено</i>			
Бумажныхъ издѣлій	105,958	3	
Шелковыхъ	31,365	28	
Шерстяныхъ	6,486	90	
Табаку	19,004	75	
Сахару	14,516	25	
Скота	13,801	90	
Мягкой рухляди	9,155	70	
Прочихъ товаровъ	26,217	20	
Итого	226,506	4	
<i>Вывезено.</i>			
Шелку-сырцу	8,608	50	
Нефти	7,114	—	
Красокъ разныхъ	4,336	—	
Шерстяныхъ издѣлій	3,668	—	
Прочихъ товаровъ	4,847	30	
Итого	28,573	80	
<i>Монеты.</i>			
Вывезено	312,775	90	
<i>Каравановъ. Судовъ.</i>			
Прибыло	64	Прибыло	16
Отошло	30	Отошло	18

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІА.

ИЗВѢСТІА СЪ БАЛТИЙСКАГО МОРЯ. (Ind. B.)

Контръ-адмиралъ Пломриджъ находился еще 20-го, вмѣстѣ съ эскадрой, съ которой возвращается въ Англію, въ Лангеландъ, въ Большомъ Бельтѣ. Транспортный пароходъ «Hulgood» прибылъ за припасами для сэра Ч. Непира, который еще не вступалъ со своимъ флотомъ въ кильскую бухту. — Французскій паровой корветъ «Laplace» вышелъ изъ Кіля 19 октября, такъ-что изъ французскихъ военныхъ судовъ осталось въ этой гавани только одно — Phlegeton. — 23-го прибылъ въ Киль первый винтовой линейный корабль флота «St.-Jean d'Acres» съ двумя пароходами.

ИЗВѢСТІА СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (J. de St.-P.)

Съ пароходомъ «Carados», прибывшимъ 15 октября изъ Балаклавы въ Константинополь, получено извѣстіе, что бомбардированіе Севастополя должно было начаться 16, а по словамъ одного высшаго англійскаго офицера, 18 (Извѣстно, что оно началось 17 (5) числа). Изъ Константинополя продолжаютъ посылать подкрѣпленія въ Балаклаву, гдѣ цѣны на съѣстные припасы очень возвышаются.

Англія. (J. de St.-P.)

Въ газетѣ «Times» напечатаны 21 октября пространныя письма крымскихъ корреспондентовъ. Изъ Балаклавы пишутъ ей, отъ 3, 4 и 5 октября: «Съ-тѣхъ-поръ, какъ мы вышли на крымскій берегъ, мы лишились столько же людей отъ холеры, сколько убито въ дѣлѣ при Альмѣ... Холера продолжается. У насъ умираетъ по 25 человекъ въ день, а составъ нашихъ войскъ значительно уже сократился... Балаклава содержится въ неопрятномъ видѣ. Лордъ Рагланъ приказалъ чистить улицы, но некому исполнять это предписаніе и слѣдить за его исполненіемъ... 5-го присланы въ паркъ большія количества боевыхъ припасовъ. Впрочемъ, запасъ бомбъ не отличается у насъ изобиліемъ и большее число ядеръ не обременило бы насъ... До-сихъ-поръ еще не устроили траншей. Фашии и туровъ мало, и трудно найти земли чтобъ наполнить ихъ. Саперы начали проводить линіи и чертить параллели... Нѣсколько 84-фунтовыхъ ядеръ попали въ лагерь 2-й дивизіи.»

(N. Pr. Z.)

Въ газетѣ «Herald» сообщаютъ, что одинъ капитанъ изъ знатной фамиліи будетъ вскорѣ преданъ военному суду за нарушеніе дисциплины, что подаетъ поводъ къ удивительнымъ открытіямъ относительно событій въ балтійскомъ флотѣ. — По словамъ газеты «Times» сэръ Ч. Непиръ возвратится въ Англію не ранѣе 5 декабря (?). Фрегатъ «Thetis» посланъ въ Балтійское Море.

(N. Pr. Z.)

Газетѣ «Daily-News» пишутъ изъ Балаклавы отъ 7 октября: «Холера и усталость очень подѣйствовали на англійскую армію; ежедневно то тотъ, то другой полкъ уменьшается; дождливое время года, по какому-то чуду, еще не наступало, палатки для большей части войскъ лежали еще въ Варнѣ или на судахъ, а между-тѣмъ начальники медлили. Даже красивые гвардейскіе офицеры, цвѣтъ фешенебельности, были похожи на воробьиныхъ пугалъ, по вест-эндскимъ понятіямъ; по цѣлымъ недѣлямъ они не мѣняли бѣлья и не мыли лицъ; въ карманахъ золото, а комфорта нѣтъ никакого. Лагерная жизнь становится столь скучною, что потребность въ книгахъ дѣлается ощутительною. У корреспондента было небольшое изданіе одного романа Бальзера, и онъ увѣряетъ, что въ 33-мъ полку нѣтъ офицера, который бы не прочиталъ этой книги разъ или два. Нѣкоторые лейтенанты, которымъ рѣшительно нечего было дѣлать, углублялись въ чтеніе брошюры «о гомеопатическомъ леченіи дѣтскихъ болѣзней», хотя ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ въ виду сдѣлаться когда-либо отцемъ семейства.» — Той же газетѣ пишутъ, что Англичане гораздо-болѣе дѣлаютъ приготовленій къ сраженію, чѣмъ Французы, и что багажъ у Французовъ тяжеле, чѣмъ у Англичанъ. Французскій солдатъ носить съ собою провіантъ на шесть дней, а англійскій только на три, и провіантъ у Французовъ лучше уложенъ, чѣмъ у Англичанъ.»

(J. de St.-P.)

Королева повелѣла, чтобъ званіе фельдмаршала было даваемо не по старшинству. Франція. Парижъ, 24 октября. Въ «Journal des Débats» извѣщаютъ, что австрійскій импера-

торъ подписалъ повелѣніе объ уступкѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ Богеміи и Венгріи обществу французскихъ капиталистовъ. — Два дивизиона корабля «Jemappes» и «Trident» возвратились изъ Балтійскаго моря во Францію.

(J. de St.-P.) Изъ Парижа пишутъ «Аугсбургской Газетѣ», что лицо, пользующееся расположеніемъ императора, замѣтило ему, что восточная война можетъ представить благоприятный случай къ возстановленію новаго военнаго дворянства; Людовикъ-Наполеонъ отвѣчалъ на это: «При нынѣшнемъ положеніи дѣлъ, тотъ, который теперь врагъ нашъ, можетъ завтра сдѣлаться нашимъ другомъ, и я не хочу, чтобъ достойные люди были неспособны служить государству, нося титулы и имена, которые могли бы оскорбить новыхъ союзниковъ.»

— (Ind. B.) Генералъ Рандонъ пріѣдетъ въ скоромъ времени въ Парижъ и будетъ представляться императору. Онъ не доволенъ тѣмъ, что его не произвели въ маршалы за послѣднюю экспедицію, которою онъ командовалъ. Говорятъ, что Генералъ Рандонъ не останется въ той же должности въ Алжирѣ; мѣсто его займетъ или генералъ Пеллессе, или генералъ Домъ.

Австрія (N. Pr. Z.)

По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, переговоры начатыя австрійскимъ правительствомъ съ французскою компаніею объ уступкѣ ей, подъ видомъ продажи или отдачи на откупъ нѣкоторыхъ изъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и государственныхъ имуществъ, приближаются къ оковчанію. Условлено уже отдать на откупъ нѣсколько желѣзныхъ дорогъ на опредѣленный срокъ, съ уплатою откупной суммы впередъ и притомъ золотую монетою: впрочемъ откупщикамъ дано будетъ шесть недѣль срока на то, чтобы отказаться отъ исполненія условій. — Изъ Каира прибыло наднахъ въ Вѣну нѣсколько новыхъ египетскихъ воспитанниковъ, для изученія медицины, насчетъ правительства. Число такихъ воспитанниковъ простирается до 22.

— «Новая Прусская Газета» сообщаетъ слѣдующія подробности о финансовомъ положеніи Австріи: «Считая и мнимый національный заемъ, государственный долгъ простирается до 1,800 мил. флориновъ конвенціонной монеты; въ 1853 году, обыкновенный доходъ былъ оцѣняемъ въ 236, а обыкновенный расходъ въ 294 мил.; въ это время государственный долгъ поглощалъ около 67 мил.; съ тѣхъ-поръ онъ увеличился на 50 мил. по 4%, а 500 мил. по 5%, что одними процентами, представляетъ увеличеніе расхода въ 27 мил.» Къ этимъ цифрамъ «Новая Прусская Газета» присоединяетъ рядъ размышленій, насчетъ крайнихъ затрудненій, возникающихъ для Австріи изъ нынѣшняго ея воинственнаго положенія.

Пруссія. (J. de St.-P.)

«Новая Прусская Газета» старается доказать, что Австрія не можетъ вывести изъ основной мысли апрѣльскаго трактата повода распространять его условія. «Вотъ», говоритъ она, «положеніе вопроса. Со времени заключенія апрѣльскаго трактата, Австрія расширила свою политическую программу. При заключеніи австро-прусскаго союза дѣло шло только объ охраненіи германскихъ интересовъ; теперь хотятъ уничтожить могущество Россіи на востокъ и выражаютъ новыя притязанія; отъ насъ, въ сущности, требуютъ совершенно новаго трактата. Но кто поручится намъ за то, что къ будущей веснѣ не возникнутъ еще новыя притязанія? Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, Австрія не высказала намъ своей тайной мысли (fin mot — французское выраженіе, употребленное «Новой Прусской Газетой»); въ октябрѣ она, безъ сомнѣнія, захочетъ быть столь же скромною. Итакъ мы должны соблюдать величайшую осторожность, для того, чтобы каждый новый шагъ съ нашей стороны не повлекъ за собою немедленно еще другаго.»

Турція. (Pr. St. Anz.)

Въ Константинополѣ разнесся слухъ, что союзныя войска выбрали для своей зимней квартиры Скутари.

— (Ind. B.) Порта весьма-недовольна образомъ дѣйствія Австріи. Она сдѣлала на этотъ счетъ представленія интернунцію, который объявилъ, что не можетъ отвѣчать тотчасъ-же, по недостатку инструкцій.

АРМЯНЕ ВЪ 1854 ГОДУ.

(Продолженіе.)

Въ отношеніи къ произведеніямъ армянской литературы, послѣ Венеціи и Вѣны, первое мѣсто занимаетъ Константинополь; уже за два столѣтія, стали тамъ появляться изданія классиковъ, но эти изданія далеко уступаютъ венеціанскимъ и вѣнскимъ и въ исправности текста и въ техническомъ исполненіи; почти нѣтъ книгъ элементарныхъ, составленныхъ по источникамъ западнымъ, столь многочисленныхъ у Мехитаристовъ. Въ этомъ родѣ можно только упомянуть: Краткій очеркъ всеобщей исторіи, бывшаго профессора Іерусалимской коллегіи въ Скутари Чамуражиоглу. Тотъ-же ученый писатель перевелъ Мысли (Pensées) Паскаля и Опытъ о индиферентизмѣ (Essai sur l'Indifférence) Ламениэ. Эти переводы особенно замѣчательны не какъ отдѣльный литературный фактъ, а какъ выраженіе вліянія современной французской литературы на константинопольскихъ Армянъ. Между ними образовался родъ школы, которую можно назвать *молодною Армениею*. Она состоитъ изъ той части новаго поколѣнія, для которой Парижъ есть тоже самое, что были Аѣны для армянскаго юношества время Моисея Хоренскаго—источникъ просвѣщенія и образецъ свѣтскости.

Частое посѣщеніе Армянами Франціи, было причиною появленія въ Константинополь самаго любимаго во Франціи рода сочиненій—романа, который старались усвоить себѣ переводами и подражаніемъ. Одинъ журналъ армянскій *Բանասեր* Панассеръ (литераторъ) напечаталъ переводъ *La Chaumière indienne* (Bern. de St.-Pierre), и замѣчательно, что философскія разсужденія и трогательныя рѣчи паріи и доктора Англичанина переданы молодою женщиною. Мапугъ-Бей—уроженецъ константинопольскій, ученикъ армянской коллегіи Мурата въ Парижѣ, изучилъ и перевелъ сочиненіе: *Paul et Virginie*, и хотя трудъ его не вполне безукоризненъ, но служить доказательствомъ, что онъ постигъ красоты этого творенія и стремился передать ихъ, какъ можно вѣрнѣе. Издатель одного константинопольскаго журнала *Մանուկ* Массисъ напечаталъ довольно хорошій переводъ сочиненія: *Le Lépreux de la cite d'Aoste*. Ежедневный журналъ *Նոր-հան աղանի* Нойлис Агали (Новоз голубь), сталъ печатать въ фельетонахъ: *Monte-Cristo*, а впоследствии общается: *Le Juif Errant*.

Этотъ выборъ сочиненій—случайный и, можетъ быть, даже опасный для свѣжихъ и неопытныхъ умовъ Армянъ, обличаетъ дѣятельность болѣе естественную, живую, чѣмъ просвѣщенную, рациональную. Въ самомъ дѣлѣ, если философскій романъ, имѣющій предметомъ природу и общее человѣческое чувство, и можетъ безъ урона быть переведенъ на другой языкъ, то этого никакъ нельзя сказать о произведеніяхъ фантазіи, носящихъ всегда характеръ отдѣльнаго общества. Такъ романы Дюма и Сю имѣютъ до того слишкомъ исключительно французскій характеръ, что едва-ли можно удачно перевести ихъ на такой языкъ, какъ ново-армянскій, отражающій въ себѣ турецкую цивилизацію и вообще имѣющій много формъ восточныхъ.

Въ подражаніи Армяне произвели только нѣсколько опытовъ неудачныхъ, которые однако-же составляютъ любопытный предметъ изученія, потому что они оригинальны по содержанию. Въ повѣсти *Хозровъ и Макруи*—о похожденияхъ двухъ несчастныхъ любовниковъ, авторъ въ вступленіи разбираетъ достоинства французскихъ романовъ, начиная съ г-жи Коттенъ и Лесажа и до Шатобриана, Бальзака, Сульё, Дюма, а потомъ въ разсказъ принимаетъ, кажется, за образецъ Шатобриана. Но сочиненіе національное и по картинамъ и по лицамъ, сочиненіе живо рисующее одну сторону константинопольскаго армянскаго общества,—это то, котораго героиня молодая дѣвушка именемъ Акаби. Этотъ романъ написанъ по-турецки (такъ какъ турецкій языкъ есть общепринятый у тамошнихъ Армянъ), а напечатанъ армянскими буквами; его основная мысль религиозная полемика, а цѣль—дѣйствовать на простой народъ: это собственно протестъ григоріанъ противъ католиковъ. Акаби григоріанскаго исповѣданія, любовникъ ея католикъ. Примасть, представитель папской власти, сильно противится бракамъ съ разновѣрцами, и потому прибѣгаетъ къ самымъ низкимъ средствамъ, дабы воспрепятствовать этой связи; дѣвушка въ отчаяніи принимаетъ ядъ, а другъ ея умираетъ съ тоски. Хотя литературныя достоинства этого романа невелики, и тривіальность слога, безсвязность въ планѣ обличаютъ неопытное перо; но породившая его страсть религиозная доставила ему успѣхъ, такъ, что не смотря на преслѣдованія духовной власти, онъ имѣлъ тысяча читателей. *Башбоназъ резалесси* (Исторія говоруна или разсказчика бездѣлицъ), книга вышедшая въ свѣтъ назадъ тому два года, это тоже романъ въ духѣ неприязненномъ Армяно-католикамъ, представляющій ихъ въ карикатурномъ видѣ, отрекающимися отъ своихъ нравовъ и обычаевъ для принятія западныхъ. Не одобряя все господствующаго въ этомъ сочиненіи духа пристрастія и нетерпимости, замѣтимъ однако, что гравюры, вставленныя въ текстъ, остроумны и забавны. Рисунки и от-

дѣлка далеко несовершенны, но не уступаютъ дешевымъ французскимъ иллюстраціямъ.

Кромѣ Венеціи, Вѣны и Константинополя, успѣхи умственной дѣятельности Армянъ замѣтны вездѣ, гдѣ только они селились. Лазаревскій Институтъ восточныхъ языковъ въ Москвѣ,—спеціальное учебное заведеніе для Армянъ, имѣетъ собственную типографію. Многія армянскія сочиненія напечатаны въ этой типографіи, другія изданы членами Института въ другихъ московскихъ типографіяхъ. Изъ новѣйшихъ замѣтимъ исправленное Эмина изданіе Іоанна Католикоса—историка Арменіи, во время арабскаго владычества; Ахвердова собраніе народныхъ поэзій *Գրուհայր* Саятъ-Пова, тифлискаго ткача, и ученое изложеніе армянской вѣры, профессора Мессера.

Въ Новой Пахичевани на Дону (Екатеринославской губерніи) въ 1792 году, появился трактатъ *объ астрономіи* Іоанна Эрзенги, жившаго въ XIII столѣтіи; въ Тифлисъ: *Путешествіе по Арменіи* Санагінскаго монаха Чалали (*); въ Эчмиадзинѣ: Описание этого монастыря и пяти Араратскихъ участковъ, отца Шахатуни—сочиненіе драгоценное, потому что, равно какъ и Путешествіе по Арменіи, содержитъ описаніе многихъ построекъ въ верхней Арменіи, которыхъ остались только развалины. Въ Мадрасѣ: *Исторія патріарха св. Нерзеса Великаго и Арменіи при императорѣ Валентъ*; Месроба—писателя XV вѣка, а также *Исторія Сатрапскаго рода Орбеліановъ и нашествія Монголовъ*, соч. члена того рода Стефана митрополита Сіуникскаго, жившаго въ XIII вѣкѣ; въ Калькутѣ: *Путешествіе по Арменіи*—Месроба Тагитіана. Къ этому списку должно прибавить сочиненія, напечатанныя въ типографіи общества Пропаганды въ Римѣ: грамматики, словари и духовныя книги.

Ограничимъ этимъ нашъ библиографическій очеркъ; замѣтимъ, однако, что онъ могъ-бы быть гораздо обширнѣе, потому что въ Европѣ и въ Азіи считается болѣе двадцати городовъ, гдѣ были или теперь существуютъ армянскія типографіи (**). Изъ нихъ заведенная въ XVII вѣкѣ въ Голландіи епископомъ Оганомъ занимаетъ почетное мѣсто въ исторіи типографскаго искусства; шрифты Огана по своей красотѣ приняты были въ лучшихъ армянскихъ типографіяхъ—въ венеціанской и вѣнской. Изъ его изданій замѣчательны: *Библия* in 4^о съ рисунками на деревѣ—образцовое изданіе; *Исторія Арменіи при царѣ персидскомъ Шахъ-Аббасъ I-мъ и его преемникахъ отъ 1601 до 1662 г., соч. Аракелл.*

Перейдемъ теперь къ періодическимъ армянскимъ изданіямъ. Этотъ родъ литературныхъ трудовъ, зависящій отъ подписки, добровольныхъ приношеній и не поддерживаемый пособіемъ правительства, какъ напримѣръ армянскія газеты въ Турціи, достигъ однако такого развитія, до какого еще не дошли турецкія такіе-же изданія. Нѣтъ почти города сколько-нибудь значительнаго, заселеннаго Армянами, гдѣ-бы они не имѣли газеты или журнала. Въ этомъ отношеніи они превосходятъ все восточные народы; они одни на Востокъ основали журналы двойнаго содержанія: политическаго и литературнаго. Успѣхъ этотъ, конечно, не такъ великъ, чтобы могъ равняться съ успѣхомъ журналистики у образованнѣйшихъ европейскихъ народовъ, у которыхъ на каждыя 25 или 30 тысячъ населенія приходится по одному журналу; но онъ весьма замѣчательнъ, если принять въ соображеніе новостъ литературы этого рода у Армянъ, малочисленность ихъ вообще и несамобытное ихъ политическое положеніе. Если принять за нормальное отношеніе одинъ журналъ на 25 или 30 т. жителей, то по числу

(*) И въ 1854 году, Русско-армянскій словарь, составленный г. Прилуховымъ, и переведенная г. Шаншівымъ Исторія Египта Вардапета.

(**) Вотъ списокъ этихъ городовъ и эпохи учрежденія типографій,—списокъ интересный и потому, что указываетъ на главные пункты армянскаго поселенія и развитія литературной дѣятельности: Венеція, 1565; Римъ, 1584; Львовъ или Лембергъ въ Польшѣ, 1616; Миданъ, 1624; Парижъ, 1633; Джульба около Испани, 1640; Ливорно, 1640; Амстердакъ, 1660; Марсель, 1673; Константинополь, 1677; Лейпцигъ, 1680; Надуа, 1690; Смирна, 1759; Мадрасъ, 1772; Эчмиадзинъ, 1774; Триестъ, 1776; Петербургъ, 1783; Новая-Пахичеванъ, 1790; Астрахань, 1796; Москва, 1807; Калькута, 1815; Тифлисъ, 1846, и Сингапуръ, 1849.

Армянъ (4 милл.) у нихъ должно-бы быть отъ 150 до 160 журналовъ; но до этой цифры еще далеко (**).

Начало армянской журналистики положили Венеціанскіе Мехитаристы основаніемъ въ Константинополѣ въ 1812 г. журнала Пузантіанъ Тидатъ (Византійскій наблюдатель), который издавался стараніемъ и средствами общества, извѣстнаго подъ именемъ Аршарунскаго — *արշարունի տիգրայ* (Аршарунианъ Евгертиунъ). Это собственно первая газета въ Турціи, представляющая все условія такого рода изданій. Поэтому ошибочно было-бы думать, какъ г. Убичини, что *Le Spectateur de l'Orient*, основанный г-мъ Блакъ въ Смирнѣ 1825 г., есть первое періодическое изданіе въ Турціи (**).

արշարունի Էնգ-էրու-ի Византійскій наблюдатель сперва занялся исключительно современными войнами Наполеона и предположеніями о ихъ послѣдствіяхъ, особенно въ отношеніи къ Турціи; потомъ онъ помѣстилъ нѣсколько статей литературныхъ и ученыхъ; это, собственно говоря, былъ только опытъ: выходило всего полъ-листа въ двѣ недѣли; такъ продолжалось 4 года—до половины 1816. Черезъ 16 лѣтъ послѣ прекращенія *Византійскаго наблюдателя*, въ началѣ 1832 г., вмѣсто этого листка сталъ издаваться армянскій переводъ оффиціальной турецкой газеты: *Таквими Векамъ* (списокъ происшествій). Предметъ ея составляли внутренній извѣстія, правительственныя акты, великолѣпныя похвалы султанныхъ дѣлъ и благодарій; объ иностранныхъ извѣстіяхъ она должна была упоминать кратко. Это изданіе черезъ годъ пало, потомъ возобновлено въ 1838 г., но не надолго; потомъ опять появилось подъ именемъ *Византійскаго курьера* и опять исчезло. У Турокъ еще занимательна Армяне: *Джеридеи Гавадисъ* (списокъ новостей), вышедшій въ 1840 г., но существовавшій недолго, и наконецъ *Седжмаи Гавадисъ* (сѣніе новостей) ежемѣсячное изданіе, еще и теперь существующее.

(Продолж. въ слѣд. №.)

(*) Въ журналъ вѣнскихъ Мехитаристовъ: *Европа* помѣщена исторія періодическихъ армянскихъ изданій (1850 г. №№ 28, 30, 34, 35, 37, 38, 40.) Изъ этого журнала мы заимствуемъ многое.

(**) *Lettres sur la Turquie*. 2-e édition p. 257.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Въ русскомъ чайномъ магазинѣ ПОПОВА, что на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Сараджева, возлѣ дома г. Попейко, вновь полученъ въ значительномъ количествѣ САХАРЪ, рафинадъ лучшаго достоинства 1—3 сорта; который будетъ продаваться СЪ УСТУПКОЮ противъ существующихъ здѣсь цѣнъ по нѣсколькимъ процентамъ съ рубля. ЧАЙ разныхъ сортовъ, имѣющихся въ этомъ-же магазинѣ, продается ПО ПРЕЖНИМЪ, извѣстнымъ уже тифлисской публикѣ, цѣнамъ.

ПРИБЪХАЛИ: ноября 6-го: изъ С.-Петербурга статскій совѣтникъ Рейтеръ, изъ Делижанскаго уѣзелья капитанъ Витте, изъ Закаталъ поручикъ Липакоевскій. 7-го: изъ Телавскаго уѣзда генералъ-лейтенантъ князь Андрониковъ, изъ Гори коллежскій ассесоръ князь Бетабекоевъ, изъ Кутаиса поручикъ Савицкій, изъ Гори генералъ-лейтенантъ Бриммеръ, изъ С.-Петербурга тайный совѣтникъ баронъ Мейендорфъ, изъ Саргачалъ титулярный совѣтникъ Сисоевъ, изъ уроч. Благо-Ключа капитанъ Шутцовъ, изъ Гуріи подпоручикъ Эристовъ, изъ Гори прапорщикъ Евлаховъ. 9-го: изъ Алагирскаго завода полковникъ Иванчикъ, изъ Кутаиса подполковникъ Келтковскій и майоръ Дорисъ-Меликовъ, изъ Александрополя капитанъ князь Арцутунскій-Должорукоевъ и штабсъ-капитанъ Инатіуевъ, изъ Гори прапорщикъ Каменоевъ.

ВЫБЪХАЛИ: ноября 6-го: въ Гори генералъ-майоръ князь Чавчавадзе, полковникъ князь Шаховской и поручикъ Покатиловъ, въ городѣ Александрополь поручики Спираноевъ и князь Абамеликовъ. 7-го: въ городѣ Екатеринодаръ коллежскій ассесоръ Сидоренко, въ Кутаисѣ прапорщикъ Вишчерскій. 8-го: въ городѣ Александрополь поручикъ князь Вахваховъ. 9-го: въ городѣ Александрополь прапорщички Дехтяревъ и Мириманоевъ.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Сегодня, 10-го ноября:

БЛАГОРОДНЫЕ ЛЮДИ, комедія соч. Мейшикова. УЛИЦА ЛУНЫ, водевиль. РЕВНИВЫЙ МУЖЪ и ХРАБРЫЙ ЛЮБОВНИКЪ, фарсъ-водевиль. Танцы.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ R°			Сирость воздуха	Барометръ при 13 1/2 Рр. Русс. полуин.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Прим.					Наиб.	
5-го Ноября.	7 утра.	+ 6,3	+ 6,1	0,96	577,25	Тихо.	Облачно и мгла.	+ 5,4	+ 9,7	
	1 попол.	+ 9,0	+ 7,5	0,78	576,78	ЮВ. оч. слаб.	Облачно.			
	9 вечер.	+ 5,2	+ 4,9	0,94	576,40	— — —	Обл. мѣстн.			
6-го Ноября.	7 утра.	+ 2,2	+ 2,0	0,96	575,22	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	÷ 1,7	+ 9,8	
	1 попол.	+ 9,4	+ 6,3	0,58	573,61	ЮВ. оч. слаб.	Обл. мѣстн.			
	9 вечер.	+ 4,7	+ 3,4	0,77	573,00	СЗ. слаб.	Ясно.			
7-го Ноября.	7 утра.	+ 2,6	+ 2,2	0,92	573,00	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 1,5	+ 9,4	
	1 попол.	+ 9,2	+ 6,2	0,59	572,07	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.			
	9 вечер.	+ 3,6	+ 2,7	0,83	571,82	Тихо.	Ясно.			
8-го Ноября.	7 утра.	+ 2,7	+ 2,1	0,88	570,87	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 1,2	+ 9,5	
	1 попол.	+ 8,8	+ 6,0	0,60	568,68	Ю. оч. слаб.	Обл. на гориз.			
	9 вечер.	+ 5,2	+ 3,8	0,76	568,10	С. оч. слаб.	— — —			

П Е Ч А Т А Т Ъ П О З В О Л Я Е Т С Я.